

Вмешательство иных сил

Полина Митрохина предпочитала жить по правилам, ею установленным, и чаще всего, за редким исключением, планировала наперед все свои действия, но, увы, иногда коррективы вносило вмешательство иных сил.

Что она подразумевала под «вмешательством иных сил»? Всё то, что не входило в ее планы, что мешало их осуществлению.

В детстве об этом не задумывалась, впрочем, в те годы жизнь была гладкой, катилась в нужном направлении и вносила незначительные коррективы, что устраивало саму Полину, считавшую, после недолгих раздумий, что так и должно быть, что она немного ошиблась, а некие силы подправили направление движения и, вероятно, конечную цель.

Первым серьезным вмешательством стала смерть матери, что помешало планам Полины, которая еще носила фамилию Жизнева. Нет, она не была черствым и бездушным человеком, но уход из жизни будто бы близкого человека не стал ужасной трагедией. Почему «якобы», да потому что мать с самого рождения дочери ее не любила, в более-менее сознательном возрасте девочка это поняла и научилась отвечать взаимностью на полное безразличие. Старшая Жизнева трудилась на стройках народного хозяйства, исколесила все просторы Советского Союза. С одной из таких строек вернулась в «интересном положении». Спустя пару месяцев вручила младенца своей матери и отправилась назад, в свою привычную жизнь, в которой не было места девочке Поле.

Полину воспитывали бабушка с дедом, но деда она почти не помнила, он скончался, когда ей не было и четырех лет.

Бабушка всегда была главным человеком в жизни Полины. Смерть бабули стала по-настоящему жуткой трагедией для двадцатилетней девушки, уже студентки. За все двадцать лет жизни с бабушкой Поля видела мать всего четыре раза, четвертый пришелся на похороны бабушки.

Вскоре девушка познакомилась с Игнатом Митрохиным, он будто бы пришел на смену безвозвратно ушедшего близкого и самого родного человека. Конечно, Игнат не мог заменить бабулю – это просто невозможно, но он по-настоящему полюбил Полину и взялся ее, потерянную и одинокую, опекать и медленно вытаскивать из пучины горя и непонимания. Они встречались два года, подали заявление в загс, вскоре должно было состояться

бракосочетание, но... на одной из строек народного хозяйства погибла женщина, которая почему-то называлась ее матерью, на самом деле являлась совершенно чужим человеком.

Поля не собиралась отменять свадьбу, но Игнат сумел подобрать правильные слова, в итоге девушка его услышала, поняла и приняла.

Свадьба состоялась через полгода. Еще через год родилась дочь Юлька.

Счастливее человека, чем Поля, на земле не существовало. Все тринадцать лет.

Наверное, нельзя быть такой безгранично счастливой, - размышляла потом Полина...

Прошло пятнадцать лет после того черного дня, а боль не утихает.

Игнат с Юлькой погибли. Вместе с ними погибла сама Полина. То, что она ходит, ест, пьет, работает, что-то говорит – ничего не значит. Ее больше нет. Вот уже пятнадцать лет она мертва и постоянно думает о том, что надо... эту видимость существования прекращать.

Она бы так и поступила еще пятнадцать лет назад, но... вмешались иные силы в лице двоюродной сестрицы Лидии, подкинувшей родственнице свое распрекрасное чадо по имени Мила.

Четырехлетняя Милочка оказалась не нужна своей ветреной мамаше, как когда оказалась не нужна двухмесячная Поля своей трудолюбивой родительнице.

Именно Мила удержала тогда Полину Митрохину от реализации страшного плана. Или, вернее сказать, появление девочки в жизни тетки отложило претворение плана на неопределенный срок.

И вот, спустя пятнадцать лет, Мила вышла замуж за хорошего парня и укатила с ним в свадебное путешествие. Тетка посчитала свою миссию выполненной и решила приступить к исполнению отложенного решения.

Мила находится вне зоны доступа, поэтому волноваться не станет. До тех пор, пока не вернется домой. Полина очень надеется на поддержку племянницы ее любимым и любящим мужем.

Она себя успокаивает? Или сомневается в правильности давно принятого решения?

Нет, не сомневается, потому уволилась с работы по собственному желанию. Близких друзей у нее нет, бить тревогу никто не станет... Мила вернется через три дня...

Все продумано. Все идет по плану.

Полина налила полный стакан воды. Высыпала таблетки на стол, провела по ним ладонью, как это делают с костяшками домино, потом разделила таблетки по кучкам – по пять штук в каждой, чтобы легче глотать за каждый прием.

Для начала сделала большой глоток воды, слегка закашлялась. Поставила стакан на стол, сгребла первую партию таблеток в ладошку и... тут раздался звонок в дверь.

Полина нахмурилась. Потом поднесла ладошку к губам.

Непрошенный гость проявил неучтивую настойчивость.

- Что за очередное вмешательство иных сил? – с недовольством пробубнила женщина и замерла в ожидании.

В дверь продолжали трезвонить.

Полина аккуратно вернула таблетки на стол и потянулась в прихожую. Ноги едва ее держали. Дверной замок не сразу поддался, словно силы успели ее покинуть.

Взору Полина предстал крепкий мужичок, приблизительно ее ровесник.

- А вот и я! – завопил он, как будто хозяйка всю свою сознательную жизнь мечтала о его появлении.

- И что дальше? - с трудом ворочая языком, спросила она.

- Ты меня пригласила, и я пришел!

- Во-первых, не надо так кричать, а то соседи вызовут полицию, а, во-вторых... Или это «во-первых»? – призадумалась Поля, - впрочем, не важно, извините, но я вас никуда не приглашала. Вероятно, вы ошиблись адресом.

Мужчина назвал ее адрес и вкрадчивым тоном поинтересовался:

- Вы Полина? Полина Митрохина?

- Полина Викторовна Митрохина, - делая паузы между именами собственными, произнесла женщина без всякого недовольства или удивления. Она оставалась безучастной к происходящему событию.

- А я тезка твоего отца! – с великой радостью признался мужик с оттопыренными ушами, носом-картошкой и добродушным взглядом.

- Какого отца? – не сообразила Полина, в глаза не видевшая своего родителя.

- Виктор я! – сообщил гость и протянул ей букет ромашек.

Полина ромашки приняла, даже приняхалась и даже слегка улыбнулась – улыбнулась своим воспоминаниям, прошлой счастливой жизни, в которой были ромашки – ее любимые цветы.

- Воочию ты еще краше, чем на фотографии, - переминаясь с ноги на ногу, признался Виктор.

- На какой фотографии? – просто так спросила женщина, купаясь в воспоминаниях.

- На сайте знакомств. Мы с тобой долго переписывались, потом я назначил тебе свидание, но ты отказалась, а потом... пригласила меня в гости, но мне пришлось уехать в командировку... Срочное дело, понимаешь?

- Понимаю, - зачем-то согласилась Полина.

- Только сегодня вернулся и вот... пришел... Так я зайду?

Поля посторонилась, пропуская гостя в прихожую. Гость не стал осматривать незнакомое пространство, как это часто делают потенциальные женихи, у которых на первом месте стоит привлекательная жилплощадь потенциальной невесты. Виктор не сводил взгляда с мало что соображающей хозяйки, словно пытался что-то вспомнить или понять. Затем взял ее руку, свободную от букета, и приложил к своим губам. После чего принялся внимательно изучать женский указательный палец с аккуратным круглым родимым пятнышком, можно подумать, именно с этой целью и нагрязнул в ее квартиру.

- Так что вы говорили про сайт знакомств? – спросила Полина, чтобы прервать затянувшуюся паузу, расставить все точки над «ё», выпроводить мужчину и вернуться к своему важному делу. Мужчина никак не отреагировал на вопрос, пришлось пояснить, - дело в том, что я никаких фотографий на сайт знакомств не выкладывала и, вообще, у меня нет дурных привычек знакомиться с мужчинами по интернету... И без интернета – тоже, - подумав, добавила она.

Ну, это уже переходит все границы! – мысленно возмутилась Полина странному поведению незнакомца, ставшему заторможенным и плохо слышащим. Неожиданно пришло осознание: этот визит – не что иное, как

проделки ее любимой племянницы Милы, решившей устроить личную жизнь тетки: счастливые люди мечтают осчастливить всех окружающих.

- Полина, - наконец, выдохнул мужчина по имени Виктор, как будто выпил живительной влаги и пришел в себя.

- Полина, - быстро согласилась женщина и добавила, - а вы Виктор, я помню. Понимаете ли, дело в том, что я...

Только собралась донести свою прежнюю мысль про отсутствие желания знакомиться с мужчинами разными способами, ранее проигнорированную, но гость не дал ей продолжить:

- Полина Жизнева, - мечтательно-облегченно протянул он.

- Была когда-то, - парировала она, пристально изучая гостя. – Давно уже Митрохина, - задумчиво продолжила она, сообразив, что этот человек из ее прошлой жизни, жизни до появления в ней Игната. Странно, но ей всегда казалось, что Игнат был в ее жизни всегда, а раньше, до его появления, это была не она, не Полина, а какая-то другая девушка.

- Поль, ты меня не узнала? Я Витька Ландышев, мы с тобой в школе вместе учились до восьмого класса. За одной партой сидели. Я твой портфель всегда носил, нас дразнили женихом и невестой. Я тебя только по родимому пятнышку узнал. – Он погладил большим пальцем пятно, потом дотронулся до него губами. Губы были мягкими и ласковыми.

- Витька?! – вдруг ожила Полина и положила голову ему на грудь. Потом внезапно заревела. Даже не заревела, а завывала, как сильно раненный зверь. Виктор ничего не спрашивал, а только гладил своей большой лапой по ее голове.

Полина не проронила ни слезинки за все пятнадцать лет непреходящего и мучительного Горя. И вот теперь... Наваждение безысходностью медленно отступало...

Ей казалось, что слезы будут литься бесконечно, в итоге она обессилит и уйдет... без всяких подручных средств. Даже лучше, что рядом ее старый друг Витька Ландышев, который всегда понимал ее без слов. Понимал, поддерживал и молча сочувствовал.

Слезы вылились. Полина осталась жива. И более того, взгляд прояснел, и боль закопалась где-то глубоко, перестала давить на все органы и мешать

нормальному существованию, о котором она не только не мечтала, даже не хотела этого нормального существования.

А теперь ей захотелось улыбаться, говорить, вспоминать, прикладывать ладошки к щекам, как всегда это делала в прошлой жизни, когда веселье переходила всякие грани. Она вообще всегда была хохотушкой. И Виктор об этом знал. Как знал Игнат. И Юлька знала.

Пятнадцать лет назад выключили свет, Поля перестала быть хохотушкой. Перестала БЫТЬ.

Она никогда не станет прежней. Но попробовать жить все же стоит. Все-таки ей нет еще пятидесяти.

- Полька, как же рад, что это ТЫ! Как же я рад! Всегда тебя вспоминал, хотел найти, а потом подумал – зачем? Такая женщина не может быть одна, у нее семья, дети... Зачем мне вмешиваться и всё портить.

- Неужели не был женат?

- Ни разу, - покачал головой старинный приятель. – И никогда не пытался. Потом вдруг решил зарегистрироваться на сайте знакомств. И обратил внимание на тебя... на твою фотку. Кого-то ты мне напомнила...

- Саму себя...

- Вероятно. Но ты и сайт знакомств...

- Вещи несовместимые, - подсказала Полина. – Так и есть, это все моя племяшка Милка. Вот я ей задам, когда она вернется из свадебного путешествия.

- Надо сказать ей большое спасибо.

Спасибо тебе, Милочка, что ты в очередной раз спасла мне жизнь, которая, как оказалось, мне очень нужна, - мысленно поблагодарила Полина.

Завела Виктора в гостиную, сама отправилась на кухню, скоренько сгребла все таблетки, разбросанные кучками по столу, и отправила в мусорное ведро.

Не знаю, какие там силы, высшие, иль не высшие, иль какие-то иные, но их вмешательство часто необходимо, чтобы мы не совершали опрометчивых поступков...

Апрель 2024г.